

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора филологических наук, доцента
Безрукова Андрея Александровича

о диссертации Безрукавой Марины Васильевны

«НЕОМОДЕРНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ:

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МОДЕЛИ МИРА, КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА, АВТОРСКИЕ
СТРАТЕГИИ»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.01 – Русская литература
(Краснодар, 2019)

Особый интерес для нас представляет то научное исследование, автор которого не только обстоятельно, комплексно рассматривает один из этапов, моментов или одно из состояний литературного процесса в конкретном проявлении творческих индивидуальностей, что, разумеется, уже само по себе научно значимо, но и стремится, образно говоря, заглянуть за линию горизонта, зафиксировать те потенции перехода литературы в такое качественное состояние, которое обеспечит обретение новых гармонизированных смыслов. Именно к такого рода научным работам относится, на наш взгляд, диссертационное исследование М.В. Безрукавой.

Актуальность данной представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук работы для нас несомненна. Во-первых, автор обращается к текущему, переходному, противоречивому и неопределённому, как и сама наша эпоха, литературному процессу современности, требующему адекватной филологической рефлексии. Во-вторых, диссертант предлагает гуманитарному научному сообществу ту литературоведческую практику, которая позволит методологически определиться, выбрать вектор научного исследования молодым литературоведам, которым предстоит изучать закономерности развития отечественного литературного процесса первой половины XXI века, и для которых творчество рассматриваемых в диссертации современных писателей перейдет в разряд уже действительно *истории* литературы.

Четкое определение диссертантом объекта и предмета изучения, выбор исследовательских методов и адекватный сути изучаемых явлений современного отечественного литературного процесса настрой научной оптики позволили автору работы провести успешный анализ и синтез научного материала в контексте проблемы поэтики неомодернизма.

Заслуживает внимания и одобрения организация М.В. Безрукавой осмысления изучаемого материала на основе четких принципов отбора ключевых творческих систем,

актуальных для рассмотрения заявленной темы диссертационного исследования. Автор работы последовательно реализует принцип оценки каждого из выбранных им писателей «как создателя и внимательного координатора собственного идейно-эстетического мира, обладающего определенным совершенством и постоянством» (с. 24). Предложенная диссертантам концепция формирования неомодернистского художественного пространства опирается на бинарный принцип осмысления современного отечественного литературного процесса. Первым, и по очередности, и, думается, по значимости принципом отбора персональных художественных миров является мировоззренческий, представленный оппозицией *условно либеральный – условно патристический*. При всей условности выделенных дискурсов очевидно: они не просто идеологическая конструкция, но сама форма текста, система художественных принципов (см. 2.2 «Проза Л. Улицкой: идеологизация «семейного романа»). Ещё раз согласимся с автором исследования: любой дискурс в художественном произведении приходит к читателю в тщательно продуманной эстетической форме.

Успешному достижению цели диссертационной работы – рассмотрению новейшей отечественной прозы сквозь призму современных литературных дискурсов в контексте выявления их доминантных признаков через постановку и решение ключевых задач – способствуют три уровня проведения научного исследования: авторская художественная модель мира – авторская художественная концепция личности – литературно-мировоззренческая стратегия автора. Такая исследовательская триада позволяет представить творческую личность в трёх её ипостасях: как автор мыслит, каким автор видит человека, как автор действует.

Данный подход позволяет М.В. Безрукавой четко структурировать работу, последовательно и научно аргументированно утверждать концепцию диссертационного исследования.

Высокая степень обоснованности научных положений, аргументированность и состоятельность их реализации достигается за счет осмысления автором работы объёмного, но тщательно отобранного массива научных, литературно-критических и публицистических материалов по проблемам не только теории и практики литературного творчества (в конкретике рассмотрения каждой творческой индивидуальности), но и – шире – общегуманитарного плана: философии, культурологии, психологии индивида и социума.

Библиографический список, включающий в себя 364 источника, является весомым подтверждением научной обстоятельности и состоятельности автора работы.

Не подлежит сомнению научная новизна предложенной для отзыва диссертации как закономерный итог процесса комплексного осмысления автором литературоведческого понятия *неомодернизма* в контексте пограничного взаимодействия *модернизма, постмодернизма, неореализма*.

Понимание диссертантом неомодернизма как «аналитического пространства, способствующего актуализации отечественной прозы XIX века» (с. 11), думается, снимает возможные претензии к автору по поводу того, что понятие *неомодернизм* не «прописано» в части всех его возможных понятийных характеристик. Для проведения рассматриваемого нами исследования вполне достаточно тех пространственных характеристик, которые фиксируют начало процесса упорядочения литературного творчества и возвращения его от бездны хаоса и бездорожья абсурда к королёвским огням, призывно мигающим вдали, или, по В. Вересаеву, от обреченного «человек проклят» к поискам «живой жизни».

Таким образом, в выделенном автором двуединстве форм существования и проявления неомодернизма как пространства литературно-мировоззренческих стратегий – неомодернизм как дискуссионная реальность и неомодернизм как позитивная возможность интенсификации литературного процесса (с. 349) – заключается потенциальная возможность возвращения большого и даже, пожалуй, большего массива современной отечественной литературы, «обособившегося от коллективности и соборности», через преодоление литературоцентризма и эстетизма, через преодоление бинарной оппозиционности либерального и патристического на путях поиска новых оформляющих принципов в русло национальной литературной традиции.

Показательно, что М.В. Безрукавая не ограничивается рамками творчества тщательно отобранных ею девяти отечественных писателей, потому что прекрасно понимает их литературно-художественные миры, помещенные в «аналитическое пространство» неомодернизма, не могут не пересекаться с аналогичными мирами других активных участников литературного процесса современности. О каждом из названных в конкретике литературного анализа авторов, не входящих в «великолепную девятку», будь то А. Проханов или Д. Быков, С. Шаргунов или В. Шаров, Р. Сенчин или Захар Прилепин, у диссертанта есть, что сказать. При этом каждое из замечаний диссертанта свидетельствует не только о широте читательского и научного кругозора автора, но и об умении выделять те или иные аспекты позиции писателя, которые подтверждают принципиальные положения проводимого исследования.

Практическая значимость исследования М.В. Безрукавой определяется его несомненной актуальностью (а значит, востребованностью), глубиной и достоверностью

достигнутых научных результатов. Спектр востребованности диссертации достаточно широк: от лекционных вузовских курсов по теории литературы и истории русской литературы до спецкурсов, методологических семинаров и других современных форм научно-исследовательской деятельности.

Столь актуальное и объемное по привлеченному материалу диссертационное исследование, его научная глубина и несомненное новаторство автора, обратившегося к рассмотрению пограничного, переходного, отчасти конфликтного состояния текущего литературного процесса не могут не вызвать продуктивную научную дискуссию, в плане которой хотелось бы предложить следующие вопросы.

1. Можем ли мы представлять русский литературный процесс последних пятнадцати лет как *идейно-художественную цельность* (с. 5) на основании установления факта состоявшихся литературно-художественных миров отдельных писателей (то есть персональных моделей словесности) как доминантных мировоззрений современной литературы?

2. Можем ли мы, выделяя и рассматривая доминантные признаки современных литературных дискурсов преимущественно сквозь призму неомодернизма как некоего «аналитического пространства», говорить о соотнесенности данных дискурсов «по базовым, доминирующим признакам с классическими этапами становления *мировой и отечественной литературы*» (с. 9)? (Думается, здесь корректнее было бы говорить о *зарубежной и отечественной литературе*).

3. В нашем консервативном представлении термин *методология* и производные от него (например, *методологическая амбивалентность*, *методологическая двойственность художников слова* и т.д.) относятся преимущественно к области научного познания, его теории и практики. В связи с этим хотелось бы услышать от М.В. Безрукавой аргументы в пользу широкого использования этого термина и производных от него применительно к самому процессу художественного творчества.

4. Поскольку одна из основных задач Главы 3. диссертационного исследования («Художественная концепция личности в современной прозе и проблема неомодернизма») связана с обращением автора к «социально-историческим и архетипическим пространствам формирования современной концепции личности» (с. 188), на наш взгляд, закономерен вопрос о трактовке диссертантом использованного им в данной главе понятия *гуманизм* и оценке возможности героя, «представляющего гуманизм начала XXI века», сказать «некое весомое слово о человеке» (с. 189). Речь, разумеется, идет не только о герое Ю. Буйды. В какой степени русская классическая художественная мысль XIX века, которая в нашем понимании как раз и является в первую очередь тем самым социально-

историческим и архетипическим пространства, к которому должно обращаться представителям отечественного литературного процесса, способна помочь современному *антиоталитарному* или амбивалентному *тоталитарному/антиоталитарному* герою отечественной литературы сказать это самое «новое слово»?

Для нас, например, несомненно: если в художественных мирах Л. Улицкой, В. Пелевина, М. Шишкина и А. Иличевского «тоталитарные признаки обнаруживаются в *общих началах* мироздания и человеческого существования» (с. 277), то такую помощь русская классика оказать просто не в состоянии.

5. В разделах Глав 2 и 4, посвященных А. Иличевскому («Проза А. Иличевского: рационализм в контексте неодадаизма», «А. Иличевский: слово об исцелении от зависимостей в сочетании декаданства и утопизма»), вместо использования ожидаемых терминов *модернизм* и *постмодернизм* диссертант использует термины *декаданс* и *неодадаизм*? Чем это вызвано? Чем в этом плане А. Иличевский предпочтительней других восьми писателей? Тождественны ли понятия *модернизм* и *декаданс* для автора работы?

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК при Минобрнауки России.

Диссертация М.В. Безрукавой представляет собой законченную, оригинальную научно-квалификационную работу, которая вносит несомненный вклад в современное отечественное литературоведение по проблемам стилистических направлений новейшей словесности, в частности, проблеме неомодернизма, открывает новые направления научного поиска. Состоятельность работе придает тщательное, творческое осмысление достижений современной науки о литературе и смежных гуманитарных дисциплин в выбранной области исследования, определенной его объектом и предметом. Цель, поставленная диссертантом, достигнута, научные задачи решены, положения, вынесенные на защиту, доказаны.

Автореферат, 42 научные публикации по теме диссертации, среди которых 3 монографии, 1 статья в рецензируемом научном издании, входящем в базы Web of Science и Scopus, 20 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, участие диссертанта на протяжении 6 последних лет в работе престижных Международных научно-практических конференций, проводившихся как в России, так и за пределами РФ, в полном объеме отражают основное содержание диссертационного исследования и подтверждают его должную априори.

Работа М.В. Безрукавой «Неомодернизм в современной прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии» отвечает по основным научно-

методологическим позициям и достигнутым результатам, подтверждающим теоретическую значимость и научную новизну проведенного исследования, квалификационной специальности 10.01.01 – Русская литература.

Проведенный нами анализ представленного к защите диссертационного исследования М.В. Безрукавой «Неомодернизм в современной прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии» позволяет со всей определенностью утверждать, что оно представляет собой самостоятельную завершённую научно-квалификационную работу, которую можно рассматривать как значительный вклад в современное отечественное литературоведение. Данное исследование характеризуется несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а его автор – Безрукавая Марина Васильевна – заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Безруков Андрей Александрович
доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература)
доцент, профессор кафедры
отечественной филологии
и журналистики
Института русской и иностранной
филологии

Подпись
удостоверен
Нач. Оф.
Безрукова А.А.
Безруков А.Н.

государственного
педагогического университета

15.01.2020

Кафедра отечественной филологии и журналистики
Института русской и иностранной филологии
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, д.159.
Тел. 8(86137) 3-35-60

Официальный сайт организации: <http://www.agpu.net/>;

E-mail: ofizh@mail.ru

С отзывом ознакомлена
И.В.В. 17.01.2020
Безрукавая Марина
Васильевна